

МАЙЯ МАКСИМОВА

ОСКОЛОК
БЫТИЯ

Майя Максимова

Осколок бытия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42357586

SelfPub; 2023

Аннотация

Неведомый мир, где вечно властвует ночь. Древняя крепость посреди пустыни. Отважный путник, пришедший из ниоткуда. И... неразгаданная тайна прошлого. Обложка сделана с помощью нейросети Stable diffusion.

Содержание

1	4
2	6
3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Майя Максимова

Осколок бытия

1

Яркая звезда светила прямо над шпилем центральной башни. Наступило третье июля – самый длинный день в году. Сегодня не горели даже факелы на стенах, а дозорные наверху и все любопытствующие могли воочию наблюдать тот мир, что находился за периметром Манекеста – единственного обитаемого места во всей вселенной.

Таковых нашлось немного – большинство успело насладиться пейзажами Пустыни еще в прошлые годы, а в который раз смотреть на расстилавшуюся до горизонта равнину – удовольствие, сравнимое разве что с ежедневной трапезой, состоявшей из чесночного супа и рисовых лепешек. К тому же каждый знал, что где-то там, на неведомых просторах, притаилась не одна опасность. Смерть ждала своего часа, чтобы расправиться с последним островком человечества в этой странной и мрачноватой вселенной, имевшей более чем туманное прошлое.

Спроси любого из оставшихся в Манекесте о том, что происходило раньше, никто не смог бы дать вразумительного ответа. Даже легенды и сказания были давно утрачены под

непомерной тяжестью веков и тысячелетий. Казалось, что с самого своего рождения мир состоял из одинокой крепости, возвышавшейся над бескрайним плато, в которой поколение сменяло поколение, терпеливо ожидая своего будущего, похожего как две капли воды на прошлое. И лишь один процесс нарушал эту абсурдную картину постоянства – медленно, но верно Манекест пожирала смерть. Пустели занятые прежде комнаты в башнях, с каждым годом становилось все тише и тише в лабиринтах каменных коридоров. За долгие тысячи лет крепость наполовину опустела, и познавшие жизнь старцы все чаще и чаще задумывались о том, к чему приведет это незамысловатое течение истории.

Многие из них считали, что момент истины наступит в далеком будущем, когда существование последних людей станет синонимом конца человечества. Но старцы ошиблись. Размеренный ход вещей нарушился раньше предначертанного ими срока, когда никто еще не был готов к переменам. . .

2

Лорейн всю ночь мучили кошмары. Девушка бежала по Пустыне, спасаясь от монстра, и даже не пыталась обернуться, чувствуя за спиной холодное дыхание смерти. Внезапно глухой удар по ту сторону стены вывел ее из состояния сна, заставил открыть глаза и избавил от призрачного видения. Мгновенно сев на кровати и прижав одеяло к подбородку, она шепотом спросила:

– Кто здесь?

Ответа не последовало. Нащупав рукой фонарь, Лорейн зажгла его со второй попытки. Тусклое пламя осветило небольшую комнату, которую она заняла совсем недавно – в день своего восемнадцатилетия. До этого срока дети, по древнему закону, обязаны были жить с родителями. Теперь же отец и мать остались на другом этаже башни, а Лорейн поселилась рядом со сверстниками. Впрочем, большинство здесь составляли девушки. Юноши, как правило, предпочитали идти в Стражу, считавшуюся привилегированным кланом и жившую по своим неписанным правилам. Без нее крепость давно бы пала под натиском внешних врагов, периодически пытавшихся захватить последний оплот человечества. Часто в этих схватках стражники гибли, и тогда на их место вставали новые молодые бойцы. В итоге большинство в Манекесте составляли женщины и девушки, а мужчинам редко

когда удавалось дожить до старости. Наверно, потому в таком почете и были старейшины, которые правили испокон веков.

– Кто здесь? – Лорейн повторила свой вопрос и снова не получила ответа. Только еще один удар сотряс первозданную тишину ночи.

Отбросив одеяло в сторону, девушка осторожно поднялась с кровати, ощутив под ногами ледяной каменный пол. В другой ситуации она бы подумала, что делает, но сейчас лишь поспешно накинула плащ поверх тонкой ночной рубашки, схватила в руку фонарь и бесшумно пересекла комнату. Сердце учащенно билось, словно предчувствуя встречу с неведомым. Сдвинув массивную задвижку, Лорейн как можно тише приоткрыла дверь и выскользнула в коридор, стараясь остаться незамеченной. Третий удар прозвучал уже более отчетливо где-то там, наверху, и девушка быстрыми шагами поспешила в направлении загадочных звуков, моля всевышнего, чтобы не сбылись ее ночные кошмары.

Добравшись до лестницы, она услышала отчетливые шаги незваного гостя. Кто-то торопливо взбирался на смотровую площадку, которой не пользовались, наверно, уже несколько сотен лет. Конечно, иногда ребятишки игрались там среди пыли и обветшалых стен, но кому из обитателей крепости могло понадобиться заявиться туда в такое время? Чувствуя, как ее переполняет любопытство, девушка буквально взлетела по ступеням, уже не пытаясь скрыть своего присутствия.

Она настигла нарушителя на самом верху. И сразу же узнала в нем стражника. Кажется, два или три раза Лорейн даже видела его. Но имени точно не помнила. В любом случае было немного странно встретить его здесь с фонарем в руках, определенно имевшего какую-то цель. Он почувствовал приближение девушки и обернулся, инстинктивно хватаясь за меч. Но, увидев перед собой всего лишь юное очаровательное создание, сразу успокоился и почти ласковым голосом спросил:

– Кто ты и что здесь делаешь?

– Мое имя Лорейн. Я живу в этой башне, – слова слетали с губ нервно, напряженными звуками, и от этого она сама не узнавала свой голос. – А сегодня просто проснулась, когда ты прошел мимо моей двери. У нас обычно тихо по ночам. Вот я и переполошилась с непривычки.

Стражник вздохнул и кивнул головой в ту сторону, что выходила на Пустыню:

– Если хочешь, можешь сама все увидеть. Раз уж ты тут, нет нужды скрывать от тебя новости.

Что-то странное было в его голосе, но Лорейн сразу поверила стражнику. Как загипнотизированная девушка проследовала за ним к самому краю смотровой площадки и замерла, глядя на равнину, где сейчас должна была царить лишь тьма, скрывающая неведомых врагов человечества.

Вот только вдали посреди этого бесконечного моря мрака горел огонь. Маленькое светлое пятно, как живое, вздра-

гивало в пустоте, незримо приближаясь с каждой секундой. Стражник поднял руку и, выдержав многозначительную паузу, тихо проговорил:

– Мы заметили его полчаса назад. С тех пор оно стало еще ярче и ближе. Что-то движется к нам из Пустыни. И это что-то несет с собой свет. И, мне кажется, о подобном не слышал ни один из старейшин.

– Что-то? – невольно переспросила Лорейн, не в силах сдержать свои эмоции. – Если огонь движется к нам, значит кто-то несет его. И этот кто-то вряд ли имеет что-то общее с тем, что противостоит нам на протяжении тысячелетий.

– Пустыня мертва, – скептически напомнил стражник. – Ты что, всерьез думаешь, что там могли появиться люди?

– Бог всемогущ, – парировала Лорейн. – Если он создал нас, то почему бы ему не сотворить кого-то подобного?

Стражник притих, но взгляд его по-прежнему был прикован к пятну света. И чем дольше он смотрел на этот островок огня в царстве тьмы, тем сильнее убеждал себя в том, что перед ним пламя факела.

– Сколько еще ему до крепости? – наконец, не сдержалась девушка.

– Не знаю. Если бы там был человек, я бы с уверенностью сказал, что нам осталось ждать не больше часа. Но мы же не ведаем, кого забросило в наши края на этот раз. Подумать только, источник света в Пустыне! Мне до сих пор кажется, что я сплю.

Лорейн испытывала примерно такие же чувства. А между тем пятно все приближалось и приближалось, пока не превратилось в отчетливо заметное пламя. С высоты башни невозможно было рассмотреть того, кто нес его в руках, но стало очевидно – в сиянии огня скрывалось нечто живое.

– Пора спускаться встречать таинственного гостя, – подытожил их наблюдение стражник.

Девушка без лишних вопросов последовала за ним к главным воротам Манекеста, которые оставались закрытыми на протяжении долгих-долгих лет. Там уже собрались несколько десятков человек, говоривших на повышенных тонах и сотрясавших воздух остро отточенными мечами. Увидев вернувшегося товарища, они обступили его со всех сторон и в ту же секунду получили несколько неожиданный вердикт:

– Мы должны впустить это в крепость.

Возникла пауза, порожденная смелостью подобного предложения. Наконец, один из стражников не выдержал и напомнил:

– Такое решение могут принять только старейшины. Нужно пойти и разбудить их. Мы не вправе менять сложившийся порядок вещей. Тем более когда речь идет о безопасности Манекеста!

– Никогда прежде Пустыня не рождала огня, – парировал знакомый Лорейн. – Пришла пора отбросить предрассудки прошлого. Там, за стеной, может быть не только смерть, но и жизнь. И мы обязаны пойти ей навстречу.

В этот момент раздался возглас одного из оставшихся наверху стражников:

– Я вижу человека!

Толпа замерла, не в силах поверить в услышанное.

– Он уже здесь и, кажется, хочет, чтобы мы открыли ворота!

– Надо звать старейшин, – эта идея все отчетливее и отчетливее звучала со всех сторон, и в конце концов кто-то сломя голову бросился в башню, где жили самые мудрые люди Манекеста. Остальным же не оставалось ничего другого, кроме как терпеливо дожидаться возвращения гонца. Лорейн еще сильнее закуталась в свой плащ, но даже это не помогало в борьбе с холодом, который усиливало охватившее ее волнение. Она уже начала проклинать себя за то, что выбежала на улицу почти раздетая, но как теперь было покинуть площадь, где, вероятно, вершилась сама история? Стражники косо поглядывали на девушку, но не осмеливались приблизиться к ней ближе, чем на пару метров. И даже ее новый знакомый полностью переключил внимание на товарищей по службе, которые никак не могли прийти к общему мнению касательно странника, прибывшего, как казалось, из самой преисподней.

Старейшины явились довольно быстро. Втроем. Остальных, похоже, предпочли не будить, чтобы не тратить драгоценное время. Лорейн плохо знала мудрецов по именам, но эту троицу помнила еще с детства. Денжун, Марайок и

Клейд всегда слыли одними из самых уважаемых в крепости. Словно подтверждая это, стражники немедленно прекратили спор и разошлись в разные стороны, освобождая дорогу к воротам.

– Где он? – тихо спросил Денжун, но даже этот еле различимый в ночи вопрос услышал бы, наверно, и глухой.

– Там, снаружи, – простодушно ответил один из стражников.

– Впустить, – старейшины высказались почти одновременно, и три слова, слившись воедино, глухим эхом отразились от крепостных стен.

Откинув сомнения, охрана бросились к воротам, чтобы открыть их. И только Лорейн продолжала неподвижно стоять на одном месте, ожидая, чем же закончится эта странная-странная ночь.

Скрипнули засовы, которым было никак не меньше нескольких сотен лет. В любом другом мире они давно бы превратились в прах, но только не в Манекесте. Массивные задвижки разошлись без особых усилий, и тяжелая панель ворот начала опускаться вниз, образуя быстро увеличивающуюся в размерах щель. И почти тут же из нее ударил яркий свет. Лорейн зажмурилась, а уже в следующее мгновение в проеме вырос силуэт человека. Гость словно колебался пару долгих секунд, после чего широкими твердыми шагами очутился внутри крепости и замер прямо перед застывшей в отдалении от остальных девушек. Та лишь молчала, широко

раскрыв глаза, и с нескрываемым любопытством рассматривала незнакомца. Он был высок, плечист, красив. С короткими светлыми волосами и в странном блестящем костюме, на поясе которого висел короткий нож. За спиной болталась небольшая дорожная сумка, а левая рука сжимала тот самый факел. В следующий момент врата словно нехотя закрылись, и засовы встали на прежние места. И лишь тогда с уст пришельца сорвалось громкое и уверенное:

– Здравствуй, Манекест!

Ненужный более факел упал на камни и превратился в яркий костер, от которого повеяло теплом. Оно окутало Лорейн ореолом мнимого спокойствия и заставило забыть о холоде. Стражники же так и остались немymi зрителями этой сцены, и только Денжун после долгого замешательства опомнился и спросил незнакомца:

– Кто ты?

И не получил ответа. Гость из Пустыни продолжал неподвижно стоять на одном месте, а взгляд его словно приклеился к слегка перепуганной Лорейн, которая тоже не в силах была отвести глаза от незнакомца. Немая сцена продолжалась чуть меньше вечности, после чего пришелец сделал-таки шаг вперед, очутившись совсем рядом с девушкой. Его ладонь легла на ее плечо, и он прошептал, забыв о нормах приличия:

– Я рад, что нашел тебя.

Девушка закачалась, как будто ее ударили изо всех сил,

но устояла и повторила вопрос старейшины:

– Кто ты?

Лишь тогда пришелец улыбнулся, а глаза его блеснули живым огнем. И новым эхом от стен прозвучало зловещее:

– Я тот, кто спасет Манекест от гибели.

Старейшины недоуменно переглянулись. Стражники окружили незнакомца полукольцом, готовые в любой момент наброситься на незваного гостя. И только Лорейн вдруг успокоилась, словно разом поняла все, хотя никто ничего не объяснил ей.

– Что это значит? – теперь слово взял Марайок. И если на первый свой вопрос старейшины не сразу получили ответ, на этот раз Лорейн не пришлось повторять уже сказанное. Пришелец сам оторвал взгляд от девушки и произнес удивленным голосом:

– Неужели вы не видите, что творится с вашей крепостью? Медленно, но верно, Манекест движется к гибели. А те, кто притаился в Пустыне, только и ждут того момента, когда последний человек обратится в прах, чтобы навсегда стереть память о людях со страниц истории.

Стражники нервно задышали, словно напуганные величием и пугающей мрачностью его слов. Лорейн, напротив, сделалась безучастной ко всему, и лишь старейшины не желали останавливаться.

– Так откуда ты, странник? И чего хочешь взамен за свои услуги? И как вообще судьба забросила тебя в Манекест? –

Клейд предпочел не отсиживаться за чужими спинами.

Может быть, незнакомец и не хотел прояснять все вопросы в тот же миг, но почувствовал, что отмалчиваться неуместно. Поэтому ответ прозвучал незамедлительно:

– Я пришел из Пустыни. Из далеких земель, где царит вечный мрак и где над развалинами других крепостей бродят духи смерти, ищущие, чем поживиться. Вот только ничего не находят, потому что все давно разграблено их же собратьями. И теперь они ждут падения последней людской обители. Что я хочу взамен за свои услуги? Я хочу ее, – он красноречивым жестом указал на Лорейн. – Там, в Пустыне, нет женщин. А мне не хотелось бы всю жизнь прозябать в одиночестве. По этой же самой причине судьба и забросила меня к вам. Пора что-то менять в нашем мире, пока не наступил момент, когда ничто уже не спасет человечество. Еще вопросы?

Старейшины переглянулись, и Марайок подвел краткий итог этому неожиданному знакомству:

– Хорошо. Пусть будет как ты хочешь. Можешь остаться в ее комнате. Она проводит тебя. С утра мы разберемся, что делать дальше. Теперь же предлагаю вернуться ко сну.

С этими словами он повернулся к гостю спиной и растворился во мраке ночи. Денжун и Клейд последовали за ним. Стражники молча разошлись по стенам. Тогда пришелец крепко взял девушку за руку и суровым голосом приказал ей:

– Веди меня.

Лорейн кивнула и, чувствуя, как у нее подгибаются ноги, медленно побрела вглубь крепости. Но едва они очутились внутри башни на узкой лестнице, она осмелела и нарушила тишину вопросом:

– Как зовут тебя, чужеземец?

– Я не чужеземец, – небрежно бросил ее спутник, – а такой же человек, как и все вы. Только мне не посчастливилось родиться за стенами крепости, и я вынужден был скитаться по миру в поисках лучшей жизни, сражаясь с врагами, коих тысячи во мраке Пустыни. Ты можешь звать меня Хал. Это имя дала мне когда-то мать.

– Твоя мать? – Лорейн на секунду остановилась. – А где она сейчас?

– Мертва. Так же, как и весь мир за этими крепостными стенами. Не знаю, может быть, где-то еще бродят странники вроде меня, но не уверен, что человек способен выжить в Пустыне в одиночестве.

– Но ты же выжил, – возразила Лорейн. – Значит, это возможно.

– Меня хранил Бог, – спокойно ответил Хал. – Потому я и добрался до Манекеста. Без помощи свыше это было бы невозможно. Вокруг слишком много смерти...

– Выходит, ты здесь по божьей воле, – задумчиво проговорила девушка. – Но, Хал, чем ты можешь помочь нам? Все остальные крепости разрушены, а мы даже не знали об их

существовании. Похоже, и нашу ждет такая же судьба.

– Если судьба ждет, можно просто не приходить к ней на свидание, – резко ответил гость. – И от врага надо не прятаться, а побеждать его. Но пока я бы хотел просто отдохнуть с дороги.

Как раз в этот момент они остановились перед дверью комнаты Лорейн. Девушка с легким испугом посмотрела на своего спутника. Никогда прежде ей не приходилось приглашать к себе мужчину. Но сегодня старейшины сами отдали ее незнакомцу, и она не могла противиться их решению, потому что от этого зависела судьба Манекеста.

– Проходи, – резким движением Лорейн толкнула дверь и пропустила своего гостя вперед. – Надеюсь, тебе понравится здесь после ночей, что ты провел, странствуя по Пустыне.

Хал не заставил ее повторять дважды. В тусклом свете свечей комната и правда показалась ему весьма уютной. Но основное внимание путешественника было сосредоточено на той, что стояла сейчас в дверях, переминаясь с ноги на ногу и вновь ощущая безжалостное дыхание холода.

– Ты чего-то боишься? – удивился он. – Как странно... Ты же самое прекрасное, что есть в этой крепости.

– Я не единственная женщина в Манекесте, – парировала Лорейн, закрывая за собой дверь. – Нас тут много. Почему ты выбрал именно меня?

– Почему? – переспросил Хал. – Наверно, потому что я не видел других. А ты понравилась мне с первого взгляда.

Знаешь, каково быть мужчиной, у которого никогда не было женщины?

– Я знаю только, каково быть женщиной, у которой никогда не было мужчины, – спокойно ответила девушка и сбросила плащ, оставшись в тонкой ночной рубашке. – В нашей жизни не слишком много места для таких отношений. Но я не терзаю себя по этому поводу. В любом случае пришло бы время, когда у меня появился бы муж. Или не пришло бы. Так зачем торопить события?

– В итоге у тебя появился я, – пошутил Хал, присаживаясь на край кровати и снимая с плеч сумку. – Так распорядилась жизнь, и, надеюсь, ты не станешь ей противиться.

– Я не стану противиться решению старейшин, – безучастно отреагировала Лорейн. – А их слова ты слышал не хуже меня.

Она покорно проследила за тем, как ее гость и почти хозяин избавляется от одежды, не смея даже пошевелинуться. И лишь когда Хал разделся полностью, девушка позволила себе заметить:

– Так вот вы какие, мужчины.

После чего, не дожидаясь приказа, Лорейн сбросила с плеч рубашку и камнем рухнула в объятия навязанного ей любовника. В тот момент она не испытывала ни стыда, ни отчаяния. Время познать страсть пришло, и девушка просто приняла это как должное, отдавшись на остаток ночи инстинктам.

3

Когда Лорейн проснулась на следующее утро, Хала уже не было рядом. Все тело ныло, словно ее били несколько часов подряд, но почему-то она совершенно не сожалела о случившемся. Приподняв голову с подушки, девушка бегло осмотрела комнату и обнаружила оставленную гостем сумку. В другой ситуации, ей, возможно, удалось бы сдержаться от спонтанных поступков, но после событий прошедшей ночи у осторожности не было ни единого шанса урезонить любопытство.

Внутри Лорейн нашла кусок хлеба, невесть откуда взявшегося в Пустыне, два остро заточенных ножа, свернутую в рулон куртку и несколько увесистых камней ярко-зеленого цвета, от одного вида которых учащалось биение сердца. Покрутив их в руках, девушка поняла, что не в силах справиться с этой загадкой самостоятельно, и, отложив находку в сторону, быстро оделась и выскользнула из комнаты. В коридоре было так же тихо, как ночью. Видимо, уже давно наступил день, и все обитатели башни занимались делами согласно установленному в Манекесте порядку. Ей самой полагалось пойти на мельницу и отработать там три часа, но Лорейн посчитала, что сегодня необязательно выполнять свои обязанности.

Внизу у ворот царило непривычное оживление. Там со-

брались не только стражники, несшие службу, но и простые смертные со старейшинами. И все они слушали Хала, стоявшего в центре площади подобно колоколу, каждый удар которого возвещал о грядущих переменах. Лорейн пристроилась в задних рядах толпы и замерла, стараясь не привлекать к себе внимания.

– Поэтому у вас остается один-единственный выбор, – продолжил гость начатую неизвестно когда речь. – Пока не поздно, нужно отбросить страх и отправиться в Пустыню, чтобы возродить другие крепости. Я встречался с опасностями, порожденными силами Тьмы, и, как видите, вышел из этих битв победителем. Так что вместе у нас еще есть шанс вернуть человечеству его былое могущество.

Толпа загудела, но в этом шуме не было ни одобрения, ни негодования. Скорее удивление и непонимание услышанного. Сердце Лорейн вздрогнуло, так как ей показалось, что монолог Хала так и останется красивой пустой речью. Поминальным словом на могиле цивилизации. Но в этот самый момент в кучке старейшин произошло какое-то движение, и из нее вышел Жаш. Его девушка тоже хорошо знала с детства, так как он был давним другом ее родителей. Подняв руку, мудрец заставил собравшихся притихнуть и негромко, но очень убедительно произнес:

– Этот человек говорит дело. Мы ведь чувствуем, как медленно, но верно вырождается наше племя. А кто, кроме нас самих, в ответе за будущее наших детей и внуков?

На этот раз толпа ответила молчанием. Люди оценивали слова старейшины, которому доверяли больше, чем гостю из Пустыни. Хотя в любом случае окончательное решение в первую очередь зависело от совета.

– Веселые времена начинаются, – пробормотал стоявший слева от Лорейн мужчина. – Всю жизнь думал, что вот-вот случится этакое. И надо же, не ошибся.

Девушка так и не поняла истинного отношения толпы к тому, что они слышали. То ли это был энтузиазм, то ли страх, то ли просто растерянность. Но одно она ощущала каждой клеткой своего тела – отныне все будет не так, как прежде. У нее было много вопросов, которые она хотела задать Халу, но Лорейн чувствовала, что теперь на это может банально не хватить времени. Поэтому девушка не стала торопиться покинуть площадь, когда выступление подошло к концу, а начала продираться через медленно таявшую толпу к старейшинам, которые плотным кольцом окружили ее теперь уже не только гостя, но и любовника.

– Хал! – прокричала она, когда была уже почти рядом. – Это я!

Как ни странно, старейшины почтительно расступились и позволили девушке беспрепятственно пройти мимо.

– Не думал, что ты проснешься так рано, – признался пришелец. – Видимо, я совсем не разбираюсь в женщинах.

– Как можно спать, когда вокруг тебя творится история? – усмехнулась Лорейн и обратилась уже ко всем собравшим-

ся: – Я правильно понимаю, что мы собираемся покинуть Манекест и начать поиски других человеческих обитателей?

– Не мы, а специально отобранный отряд, – поправил ее один из старцев. – Не забывай о том, что грядет четвертое нашествие. Примерно через неделю силы Тьмы подступят к стенам крепости. Нам надо успеть отправить отряд до этого срока. Конечно, если мы найдем достаточное количество добровольцев.

– Я пойду, – неожиданно для самой себя решила девушка. – Лучше уж подвергать себя опасности, но идти к какой-то цели, чем монотонно существовать в Манекесте и ждать того дня, когда тебя изберут в качестве жертвоприношения в одно из нашествий.

– В ближайшие пять лет тебя все равно не выбрали бы на эту роль, – напомнил Мараойк, явно не выспавшийся после беспокойной ночи. – Но твое право. Совет не будет препятствовать никому, кто захочет пойти с Халом.

– А уже есть добровольцы? – девушка перевела взгляд на путешественника.

– Пока нет. Но надеюсь, что к завтрашнему утру смельчаки найдутся. Не все еще осознали, к каким последствиям может привести бездействие. Однако люди склонны думать и принимать решения, а значит – у нас еще есть надежда.

Старейшины явно терзались миллионом неозвученных вопросов. В этом их помыслы совпадали с желанием Лорейн, но что-то удерживало мудрецов от продолжения бесе-

ды. Возможно, они просто не хотели торопить события, ожидая, что Хал сам поделится информацией о Пустыне и тех опасностях, что скрываются на ее просторах. Но если старцы предпочли молчание, то девушка не смогла унять любопытство:

– А больше ты ничего не хочешь рассказать нам о внешнем мире? О тех силах, что бродят по Пустыне и уничтожают человечество? Уверена, ты многое успел повидать на своем веку. Не то что мы, просидевшие всю жизнь взаперти.

– Я не знаю, что именно известно вам о обитателях Пустыни, – осторожно ответил Хал, словно и правда боялся сболтнуть лишнее.

– Почти ничего, – вмешался Марайок. – Кроме того, что иногда эти тени приходят к стенам Манекеста, и тогда нам приходится сражаться с ними. Сталь не берет их, и лишь огонь помогает держать этих тварей на расстоянии. Но обычно они уходят только после того, как получают очередную жертву.

– Жертву? – искренне удивился Хал. – Я никогда не слышал ни о чем подобном.

– Может быть, это покажется тебе дикостью, – без особого энтузиазма объяснил старейшина, – но вот уже много лет каждый раз, когда враг подходит к Манекесту, мы приготавливаем для него девушку, достигшую определенного возраста. Ее спускают со стены вниз, и тени уходят, забирая жертву с собой. Если бы ты задержался у нас, то мог бы воочию

понаблюдать за этим обрядом через неделю.

Хал недовольно поморщился и заметил:

– Не думаю, что это лучшее применение для молодых женщин.

– Раньше в жертву приносили мужчин, – вклинилась в разговор Лорейн, – но потом их стало слишком мало. Они гибнут, сражаясь с силами зла, и добровольно отдавать их Тьме было бы по меньшей мере глупо. А женщины... Какой от нас толк, если даже не каждой найдется свой мужчина?

– Женщина – продолжение рода, – резко ответил Хал. – А что может быть главнее? Странные порядки у вас в Манекесте. Не смею навязывать свое мнение, но мне кажется, это лишний повод поторопиться с нашим планом.

– Ты прав, – поддержала его девушка. – В конце концов, когда-нибудь и меня может постигнуть эта незавидная участь...

– Раньше ты не особо задумывалась об этом, – сухо напомнил Марайок. – Или надеялась, что судьба убережет тебя от Пустыни?

Лорейн воздержалась от неуместных комментариев, тем более что Хал тут же заполнил паузу:

– Давайте оставим ваши традиции на потом. А пока я хотел бы рассказать, что видел за годы странствий.

– Мы все полны внимания, – выразил общее мнение Жаш и как бы невзначай положил руку на плечо девушки.

– Не знаю, с кем именно сталкивались вы в своей кре-

пости, но я успел повидать три вида порождений Тьмы: теней, всадников и птиц. Первые – бесшумные неуловимые твари, которых действительно не берет сталь. Только огонь способен обратить их в бегство. Вторые – быстрые и увертливые, способные впятером разбить целый отряд противника. К счастью, я никогда не встречал их группами. С ними можно бороться как сталью, так и огнем. Третьи же падают на вас с небес, и спастись от них труднее всего. Я встречался с ними лишь однажды. С тех пор я путешествую в одиночестве.

– У тебя были спутники? – робко поинтересовалась Лорейн.

– Сначала мы странствовали целым отрядом. Но постепенно люди гибли в схватках с твореньями Тьмы. Смерть настигла всех. И моих родителей, и друзей, и даже недругов. А я выжил. Потому что оказался удачливее.

– Сомнительное заявление, – буркнул себе под нос Марайок. – Герой-одиночка, одолевший Тьму. Звучит как примитивная сказка.

– Мы будем героями, только если возродим былую мощь человечества, – в ответе Хала не было ни протеста, ни возмущения. – А теперь я хотел бы еще немного отдохнуть. Завтра нам надо сформировать отряд, чтобы скорее покинуть крепость. Мне неохота наблюдать за очередным жертвоприношением.

– Не будем мешать вам, – согласился старейшина. – А

мы со своей стороны сделаем все возможное, чтобы нашлось нужное число добровольцев.

– Не больше десяти человек, – напомнил ему пришелец. – Иначе отряд будет неуправляем.

Марайок кивнул, и совет расступился, пропуская Хала и Лорейн к башне. Девушка крепко схватила гостя за руку и буквально потащила за собой прочь, надеясь поговорить по душам без посторонних.

– Вчера я не заметил за тобой такого энтузиазма, – не выдержал чужеземец. – Или тебе так понравилась сегодняшняя ночь?

Лорейн сделала вид, что не обратила внимания на этот язвительный тон, и просто озвучила свои желания:

– Меня куда больше интересует то, что спрятано у тебя голове. Ночью ты предпочитал действие разговору. Однако это не совсем то, что нужно мне в сложившейся ситуации.

Она поймала на себе его страстный взгляд и поспешила добавить к уже сказанному:

– Я не отдамся тебе, пока не получу ответы хотя бы на часть своих вопросов. И не пытайся вешать мне лапшу на уши. Может, ты и герой Пустыни, но, будь уверен, в Манекесте тоже умеют разбираться в людях.

Лорейн первая вошла в комнату, аккуратно присела на кровать и тихо спросила:

– Хал, так откуда ты? Твои родители бежали из одной из крепостей, когда ее разрушили силы Тьмы? Если так, то как

вам удалось выжить в Пустыне? Откуда там огонь, еда и все остальное?

– А откуда огонь и еда в Манекесте? – усмехнулся странник. – Или ты считаешь, что за стенами твоей крепости нет ничего, кроме песка, пыли и холодных камней? Ошибаешься. Пустыня – это целый мир, живущий по своим законам. Там есть растительность, звери, вода. Практически все, что необходимо человеку для существования.

Лорейн не ожидала такого ответа.

– Но нам говорили, что в Пустыне нет ничего и никого, кроме врага, скрывающегося во тьме.

– Верь не словам, а тому, что видишь собственными глазами. Кто-нибудь из этих рассказчиков хоть раз в жизни покидал Манекест? Тогда почему ты принимаешь их слова за истину?

– У меня не было иного выбора, – попыталась оправдаться девушка. – Но теперь есть ты, и я хочу знать правду.

– Послушай, – голос Хала вдруг стал более тихим и взволнованным. – Я сам не могу ручаться за истинность многого из того, что знаю, но мои родители рассказывали мне по-настоящему удивительные вещи.

– Ты о чем? – не совсем поняла Лорейн, и мурашки пробежали по ее спине как предвестники самого главного из сегодняшних откровений.

– О прошлом. Я слышал, что много-много лет назад, когда не было ни крепостей, ни сил Тьмы, люди жили в Пустыне, а

сама она выглядела как цветущий сад, где росли диковинные растения и гуляли неведомые ныне звери. И небо было не такое черное, как сейчас, а ярко-голубое, и в нем горела не одинокая звезда, что порой освещает Манекест, а большое и жаркое Солнце, способное растопить всю тьму до самого горизонта.

– Солнце? – переспросила девушка. – Я никогда не слышала такой легенды. Неужели это возможно? Мир без тьмы... Вот уж поистине сумасшедшая фантазия!

– Я тоже с трудом верю в это, но родители утверждали, что было именно так. Потом Солнце почему-то погасло, и мир погрузился во мрак. С тех пор мы живем в крепостях, а нас преследуют силы Тьмы. И, к сожалению, никто и ничто не вернет нам прошлое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.